

Встреча с Таировым

Ростовский поэт Леонид Вениаминович Шемшелевич работает над книгой воспоминаний «Увиденное и услышанное». Предлагаем читателям «Вечернего Ростова» главу из этой книги, посвященную выдающемуся деятелю советского театрального искусства Александру Яковлевичу Таирову.

По поручению газет мне приходилось брать интервью у многих известных деятелей театра, режиссеров, в том числе и у художественного руководителя московского Камерного театра Александра Яковлевича Таирова, поставившего сначала у себя в Москве, а потом в новом ростовском театре великолепный спектакль по пьесе Всеволода Вишневского «Оптимистическая трагедия» — спектакль, ставший всесоюзным театральным событием довоенных лет. Причем ростовская постановка ни в чем не уступала, а по своему зрелищному размаху превзошла московскую премьеру.

В беседе со мной Таиров поделился своими мыслями о будущем ростовского драматического театра, и ныне не утратившими своего творческого значения.

— Ростов обогатился редкостным, ценнейшим новым театральным зданием, которому

пока нет равных в стране, — говорил он. — Этот театр, несомненно, сыграет очень значительную роль в деле развития культуры Ростова-на-Дону, и всего вашего такого большого и многообразного края. В театре этом, величественном и своеобразном по архитектуре, удобно спланированном и оборудованном прекрасной сценической техникой, есть все условия для создания высокохудожественных спектаклей.

— Александр Яковлевич, в прессе идут споры о том, какими должны быть будущие спектакли ростовского театра. Некоторые утверждают, что родился театр «громоздучного эпоса», что «лирике тут делать нечего» — ее просто не услышат зрители...

Таиров решительно ответил: — Я не разделяю этого мнения. Да, масштабы театра дают возможность создавать величественные массовые зрелища, но на этой сцене хорошо прозвучат и произведения классической драматургии, и наши советские пьесы. Размеры сцены прекрасны. Не надо бояться пространства. Если понадобится, из «большого» с достаточной выразительностью и художественной оправданностью можно будет сделать необходимое «малое». Еще раз подчеркиваю — на новой сцене можно играть любые спек-

такли. В театре трудная акустика, актерам ее надо осваивать. Но я твердо могу сказать — этот недостаток вполне преодолим.

Моя постановка «Оптимистической трагедии» в ростовском театре, — продолжал он, — будет исходить из основных предпосылок постановки в Камерном. Будет то же оформле-

жеское внимание, большое желание работать со мной. Могу сказать, пока не называя точных сроков, что Ростов скоро увидит премьеру «Оптимистической трагедии». И, думаю, это будет спектакль действительно новый и для меня, и для зрителей...

Новый монументальный театр-дворец, построенный по

ЛЮДИ И ГОДЫ

ние художника Рындина, та же музыка Книшпера. Но триста спектаклей «Оптимистической трагедии» в московском Камерном дали мне — как режиссеру — много опыта, и совершенно естественно, что в новом спектакле вы не увидите повторов.

Масштабность театра, индивидуальности его актеров во многом «освежат» старые режиссерские планы «Оптимистической трагедии».

Первое знакомство с творческим составом ростовского театра дает мне уверенное право сказать, что ваш город обладает превосходной, умно подобранной труппой талантливейших актеров. Со стороны всех работников театра я встретил очень радужное, дру-

смелому проекту Шусева и Гельдфрейха, ослащенный великолепнейшей театральной техникой, был несовместим с обычным средним уровнем рядового «провинциального» спектакля. Это грандиозное здание требовало достойного его, равноценного театрального искусства. И мы с волнением, надеждой и опасениями ждали результатов творческой встречи многоопытного режиссера с молодым, но многообещающим коллективом ростовского театра.

И вот долгожданная встреча состоялась. Трудящиеся Ростова от всей души поздравили свой театр и режиссера Таирова с прекрасной художественной победой. Они увидели сверкающий мастерством, страст-

ный, политически острый, художественно увлекательный, действительно новый спектакль. Три вращающихся круга сцены, ее размашистый простор, киноэкран, чуда света техники — все это сложнейшее театральное оборудование было умело и смело использовано Таировым, ни в чем не повторившим своей московской постановки. В творческом соревновании с самим собой мастер добился впечатляющего достижения. Он с блеском развернул все богатство своего режиссерского изобретательства, как бы сказав этим каждому актеру: «Твори!» — и актеры увлеченно откликнулись на творческий призыв замечательного режиссера.

Спектакль был сыгран на редкость дружно, четко и легко. Ростов за многие годы впервые увидел в своем театре такой слаженный актерский ансамбль: комиссар — Евгеньев, Сиплый — Леонтьев, Алексей — Максимов, Боцман — Леондор, Вайонен — Белоусов, офицер — Смирнин, Вожак — Будагов...

Будет неверным сводить весь смысл работы Таирова в нашем театре только к созданию удачного спектакля. Несомненно велико было педагогическое значение его режиссерских уроков. Из творческо-

го общения с выдающимся мастером театра наши актеры почерпнули много полезного на будущее. Работа Таирова убеждающе подтвердила принципиальную и практическую правильность привлечения в ростовский театр лучших режиссеров Советского Союза. Кроме вслед за Таировым к нам приехал для работы Юрий Александрович Завадский, чьи спектакли с участием таких мастеров сцены, как Марецкая, Мордвинов, Плятт, стали событием, далеко выходящим за рамки Ростова.

Но именно Таиров положил всему этому творческое начало. С его «легкой руки» в те годы Ростов, без преувеличений говоря, стал одной из театральных столиц страны. Александр Яковлевич решительно и увлеченно взялся, так сказать, за освоение производственных возможностей новаторски построенного, единственного в своем роде здания ростовского театра, произведшего на маститого режиссера неотразимое впечатление. В своей речи на премьеру наш гость сказал, что он, «поняв всю значимость ростовского театра, именно поэтому впервые за двадцать лет выехал для постановки спектакля на периферию». Таким образом, постановка «Оптимистической трагедии» явилась качественно новым этапом не только для ростовского театра, но и для творческой биографии самого Таирова...

Леонид ШЕМШЕЛЕВИЧ.

15 июля 1974г

Вечерний Ростов г. Ростов н/Д